

Святой Киприан Карфагенский

ОБ ОДЕЖДЕ ДЕВСТВЕННИЦ

Благочиние (disciplina) — страж надежды, охранение веры, руководитель на пути спасения, насаждение и воспитание добрых наклонностей, пестун добродетели, — делает человека способным пребывать всегда во Христе, постоянно жить для Бога и стремиться к небесным обетованиям и Божественным мздовоздаяниям. Сколько спасительно следовать ему, столько пагубно уклониться от него и пренебрегать им. Дух Святой говорит в книге Псалмов: примите наказание (disciplinam), да не когда прогневается Господь, и погибнете от пути праведного, его возгорится вскоре ярость Его (2, 12). И еще: Грешнику же рече Бог: вскую ты поведаеши оправдания Моя, и восприемлеши завет Мой усты твоими? ты же возненавидел еси наказание и отвергл еси словеса Моя вспять (49, 16-17). И в другом месте читаем: премудрость и наказание уничижай окаянен (Прем. 3, 11). И Соломон, преподавший правила мудрости, заповедал: сыне, не пренебрегай наказания Господня, ниже ослабевай, от него обличаем: егоже бо любит Господь, наказует (Притч. 3, 11-12). Если же Господь наказует того, кого любит, и наказует с тем, чтобы исправить, то и братья, а тем более священники, обнаруживают не ненависть, а любовь к тем, кого таким же образом наказуют для исправления. Да и Сам Бог чрез пророка Иеремию предвозвестил это и обозначил наше время, говоря: и дам вам пастыри по сердцу Моему, и упасут вас разумом и учением (disciplina) (3,15).

Итак, если в Священном Писании заповедуется благочиние (disciplina), если все здание благочиния и веры зиждется на богобоязненном хранении его, то чего более остается нам желать, к чему стремиться, чего держаться, как не того, чтобы, утвердив храмины наши на сем краеугольном камени, как на незыблемом основании, мы стояли твердо и непоколебимо против всех напастей и искушений мира сего, и таким образом чрез соблюдение Божественных заповедей достигали Божественных даров, рассуждая и сознавая, что члены наши, освящением животворной купели очищенные от всякой нечистоты древней заразы, суть храмы Божий, которые никем не должны быть растлеваемы и оскверняемы; аще бо кто Божий храм растлит, растлит сего Бог (1 Кор. 3, 17). Сих-то храмов строители и настоятели — мы; послужим же Тому, Кому уже мы принадлежим. Это говорит апостол Павел, преподававший нам в посланиях своих, по Божественному научению, правила для жизни: песте свои, — куплены бо есте ценою; прославите убо (и носите) Бога в телесех ваших (1 Кор. 6, 19-20). Прославим же и будем носить Господа в чистом и нескверном теле, соблюдая всевозможную осторожность, искупленные Кровию Христовою новинемся воле Исккупителя своего во всех действиях нашего служения Ему; постараемся о том, чтобы ничего скверного и нечистого не было вносимо нами в храм Его, дабы Он, оскорбившись нашим поведением, не оставил жилища, в котором теперь обитает. Вот слова Господа, исцеляющего и поучающего, вручающего вместе и наставляющего: се, здрав еси: ктому не согрешай, да не горше ти что будет (Ин. 5, 14). Даровав здравие, Он предлагает затем и образ жизни и закон непорочности; не только воспрещает па будущее время жизнь беспорядочную и распутную, но получившим исцеление угрожает в противном случае еще худшими

последствиями: потому именно, что меньше твоя вина, когда ты согрешил прежде, чем узнал Божественное учение; но нет для тебя извинения, когда ты грешишь, познавши уже Бога. Сие-то имейте в виду, мужи и жены, отроки и отроковицы, — всяк пол и всяк возраст, и по вере и благочестию, коими все мы обязаны Богу, потщитесь, чтобы не без заботливости и страха соблюдаемо было вами то, что святым и непорочным приемлется нами туне от Господа.

Теперь слово наше обращается преимущественно к девам, которые тем большую имеют нужду в попечении, чем выше предоставлена им слава. Девы — это цвет церковного отростка, высокое украшение благодати духовной, природа веселая, чистое и неповрежденное создание хвалы и чести, образ Божий, соответствующий святости Божественной, — это светозарнейшая часть стада Христова. Ими радуется, в них обильно красуется славное чадородие Матери-Церкви: и чем более девство увеличивается в числе своем, тем более возрастает радость матери. К ним-то обращаемся мы со словом своим, их увещеваем, более по любви, нежели по власти; смиренные и малозначащие, нисколько не присваивая себе права суда, мы побуждаемся заботиться о них преимущественно опасением, — преимущественно тем, что боимся навета диавольского.

И не напрасно то опасение, не пустая та боязнь, которая подает советы к пути спасения и руководствует к сохранению заповедей Божественных и правил житейских с тем, чтобы обручившие себя Христу, отрешившиеся от похотей телесных и всецело и телом и душою посвятившие себя Богу, совершали дело свое достойно великому предназначению, нреукрашаясь для одного Господа своего и угождая Ему одному, от Которого и мздовоздаяния девству своему ожидают они, по Его же слову: не вси вмещают словесе сего, по имже дано есть: суть бо скопцы, иже из чрева материя родишася тако; и суть скопцы, иже скопишася от человек; и суть скопцы, иже исказиша сами себе Царствия ради Небесного (Мф. 19, 11-12). Тот же дар целомудрия означает, то же девство нозвещается следующими словами Ангела: сии суть, иже с женами не осквернишася, зоне девственницы суть: сии последуют Агнцу, аможе аще пойдет (Апок. 14, 4).

И не одному только мужескому полу усвояет Господь благодать целомудрия — Он не обходит жен, ни потому что жена есть часть мужа, из него взята и создана. Бог во всем почти Писании обращается к первозданному, так как двое составляют одну плоть, и в муже обозначается вместе и жена.

Если же целомудрие идет вслед за Христом и девство предназначается для Царствия Божия, то что в земном убранстве и украшениях, коими желающие угодить человекам оскорбляют Бога, не помышляя о том, что сказано еще прежде: человекоугодников постыдешася, яко Бог уничижи их (Пс. 52, 6), и что торжественно проповедано апостолом: аще бо бых еще человеком угождал, Христов раб не бых убо был (Гал. 1, 10)? Воздержание и целомудрие состоит не в одной только непорочности тела, но и в скромности и благоприличии самого одеяния, да будет, по слову апостольскому, не посягая свята и телом и духом. Апостол Павел говорит в наше наставление: не оженивийся печется

о Господних, како угодити Господеви, а оженившись печется о мирских, како угодити жеие; так и непосягшая печется о Господних, како угодити Господеви, да будет свята и телом и духом (1 Кор. 7, 32-34). Девственница должна не только быть, но и другим представляться по наружности таковою, так чтобы . всяк, при взгляде на нее, не оставался и недоумении, действительно ли она девственница. Непорочность должна являть себя одинаково во всем, и одежда тела не должна порочить добродетели души. Да и к чему ей выставять себя в убранстве и нарядах, как будто имеющей мужа или ищущей его? Она скорее должна опасаться нравиться другим, если действительно блюдет свое девство, и не подвергать себя искушениям, стремясь к лучшим и Божественным целям. Не имеющие мужей, а следовательно и побуждений к угождению им, должны пребывать непорочны и чисты не только по телу, но и по духу. Неприлично девственнице для украшения лица своего прибегать к изысканной прическе волос и тщеславиться своим телом и его красотой, когда ей предлежит самая большая брань противу плоти и самый трудный подвиг в одержании над нею победы. Апостол Павел во всеуслышание восклицает: мне же да не будет хвалиться, токмо о кресте Господа нашего Иисуса Христа, имже мне мир распяся, и ал миру (Гал, 6, 14). А дева величается в церкви убранством плоти и красотой тела! Апостол прибавляет к тому: иже Христовы суть, плоть распяша со страстьми и похотьми (там же, 5, 24). А торжественно отрекшаяся от страстей и похотей плоти обретается участницею в том самом, от чего отрекалась! Изобличат тебя, дево, — раскроют, что ты выставляешь себя не такою, какова ты на самом деле, — совсем не того домогаешься! Сквернами похоти плотской ты себя омрачаешь и бесчестишь, тогда как ты предназначила себя для непорочности и целомудрия. Возопий, — говорит Господь Исаии, — всяка плоть сено, и всяка слава человека яко цвет травный; изше трава, и цвет отпаде, глагол же Бога нашего пребывает во веки (Ис. 40, 6-8). Неприлично христианину, а тем более девственнице, гоняться за славою и почестями плотскими, а надлежит внимать слову Божию и в нем искать благ, во веки пребывающих. Или, если уже и гордиться плотию своею, то разве тогда только, когда она мучима бывает за исповедание имени Христова, когда жена является мужественнее мужей, истязующих ее, когда переносит огни, кресты, железо, терзания зверей, для получения венца. Все это драгоценные ожерелья плоти, вот это наилучшие украшения тела!

Но есть из них богатые и с достаточным имуществом, которые, высоко ценя свое богатство, говорят, что они должны же пользоваться своими благами. Таковые пусть знают прежде всего, что та собственно богата, которая богата в Боге, та достаточна, которая имеет обилие достатка во Христе; пусть знают, что блага истинные суть блага духовные, Божественные, небесные, которые приводят нас к Богу и у Бога составляют наше вечное стяжание. Затем все земное, приобретаемое в сем мире и в нем же оставляемое, должно быть презираемо так же, как и самый мир, от пышности и наслаждений коего мы отказывались еще с того благодатного времени, как только обратились к Богу. К этому нас побуждает и увещевает Иоанн своею духовною и небесною речью. Не любите, — говорит, — мира ни яже в мире. Аще кто любит мир, несть любви Отчи в нем; яко все, еже в мире, похоть плотская, и похоть очима, и гордость житейская, несть от Отца, но от мира сего есть. И мир преходит, и похоть ею: и творяй волю Божию пребывает во веки (1 Ин. 2, 15-17). Итак, к вечному и Божественному должно стремиться и все делать по воле Божией, исследуя стопам и Божественному учению Господа нашего, Который в наставление нам сказал: снисдох с небесе, ие да творю волю Мою, но волю пославшая Мя Отца (Ин. 6, 38). Если раб не более господина своего, и получивший свободу

обязан послушанием своему освободителю, то мы, желая быть христианами, должны подражать тому, чему учил и что творил Христос. В Писании сказано и мы читаем, слышим, и устами Церкви в пример нам возвещается: глаголай в Нем (во Христе) пребывати, должен есть, якоже Он ходил есть. и сей такожде да ходит (1 Ин. 2, 6). Посему надлежит ходить по тем же следам, ревностно идти по тому же пути. Тогда только названию веры соответствует истинное последование и верующему воздается мзда, когда он исполняет то, во что верует. Говорить, что ты достаточна и богата. Но против твоего богатства возвышает свой голос Павел, предписывая правила, ограничивающие твои наряды и убранство. Он говорит: жены во украшении лепотнем со стыдением и целомудрием да украшают себе, не в плетениях, ни златом... или ризами многоценными, но, еже подобает женам, обещавающимся благочестию, дела благими (1 Тим. 2, 9-10). Согласно с ним и Петр повелевает: имже (женам) да будет не внешняя плетения влас и обложения злата, или одеяния риз лепота; но потаенный сердца человек (1 Пет. 3, 3-4). Если апостолы советуют обуздывать себя и свято соблюдать уставы церковного благочиния даже женам, кои наряды свои и убранство привыкли извинять замужеством, то тем более подлежит соблюдать это девственницам, которые никакого не имеют в сем случае извинения и не могут сложить вины свои на других, по сами должны остаться виновницами в грехе своем.

Говоришь, что ты достаточна и богата. Но все то, что можно делать, и должно делать: пространные желанья, рождающиеся от тщеславия века сего, не должны выходить за пределы чести и целомудрия девственного, когда в Писании сказано: вся ми леть суть, но не вся на пользу; вся ми леть суть, но не вся назидают (1 Кор. 10, 23). Притом же когда ты, роскошно и пышно наряжаясь, открыто являешься в народные собрания, обращаешь на себя взоры юношества, увлекаешь за собою вздохи молодых людей, питаешь в них похоть любострастия, воспламеняешь ко греху; то хотя бы сама ты и не погибла, но потому, что тем губишь других и как бы мечом или ядом становишься для тех, которые на тебя смотрят, — ты не можешь уже оправдать своей духовной чистоты и целомудрия. Самый наряд твой наглый и убранство твое бесстыдное изобличают тебя, и ты не можешь уже считаться в числе отроковиц и дев Христовых, ты, которая ведешь себя так, что можешь внушать к себе страсть любви.

Говоришь, что ты богата и достаточна. Но девственнице не следует хвастаться своим богатством, тем более, что в Божественном Писании говорится: что пользова нам гордыня? и богатство с величием что создаде нам? преидоша вся она яко сень (Прем. 3, 8-9). И Апостол опять, увещевая, говорит: и купающии будут, яко не содержаще, и требующии мира сего, яко не требующе; преходит бо образ мира сею (1 Кор. 7, 30-31). И Петр, коему Господь препоручает пасти и охранять овец Своих и на коем положил основание Церкви (Мф. 16, 18; сн. ст. 16), говорит тоже, что у него нет ни золота, ни серебра, по что он богат благодатию Христовою, богат верою Его и силою, посредством коих многие знамения и чудеса сотворил и во слану благодати обогатил себя духовными дарами (Деян. 3, 6-7). Сих достатков, сих богатств не может иметь та, которая желает быть богатою более для Мира, нежели для Христа.

Говорить, что ты достаточна и богата, и твердить, что тебе следует пользоваться теми благами, коими Господь наделил тебя. Пользуйся ими, употребляй, но на дела спасительные; употребляй для добрых целей; употребляй, но на то, па что Бог заповедал, па что Сам Господь указал. Пусть чувствуют твое богатство бедные, пусть ощущают твой достаток неимущие. Отдай твое имущество для приращения Богу, напитай Христа. Чтобы удостоиться тебе достигнуть славы девства и сподобиться получить воздаяние от Господа, умоляй Его молитвами многих. Скрывай сокровища свои там, где никакой тать не подкапывает, куда никакой злобный хищник не проникает. Прибредтай себе стяжания, по более небесные, там, где приобретения твои не подвержены никаким случайностям и от всяких вражеских неправд века сего свободны, где их ни ржа не истребит, ни град не побьет, ни солнце не сожжет, ни дождь не повредит: ты и тем уже самым грешишь против Бога, что думаешь, будто богатство дано Им тебе на то, чтобы иждивать и расточать его без пользы. Ведь и голос дан от Бога человеку, однако не для того, чтобы петь любовные и срамные песни; и железо благоволил Бог сотворить для возделывания земли, по, конечно, не для человекоубийства. Или: Бог произвел ладан и смирну, и вино и огонь; так неужели поэтому должно употреблять их при жертвоприношениях идолам? На пажитях твоих много стад скота; следует ли из того, что должно заколоть их в жертву истуканам? Иначе богатство большим будет служить искушением, если ему не будет дано надлежащего употребления: так, чем кто богаче, тем более должен употреблять свое богатство на искупление, а не на преумножение своих грехов!

Изысканность одежд и украшений, обольстительные прикрасы липа свойственны одним только непотребным бесстыдным женщинам, и ни у кого почти не бывает убранство дороже, как у тех, у коих дешев стыд. Так, и Св. Писании, в котором Господь благоволил преподать нам наставление и увещание, описывается город любодейный, в убранстве и нарядах, с нарядами, или лучше, ради них обреченный на погибель. И прииде, — говорится, — един от седми Ангел, имущих семь фиал, и глагола со мною, глаголя ми: прииди, да покажу ти суд любодейцы великия, сидящая на водах многих: с нею же любодейша царие земстии... И веде мя... духом: и видех жену сидящу на звери... И жена бе облечена в порфиру и червленицу и позлащена златом и камением драгим и бисером, имущи чашу злату в руке своей, полную мерзости и скверн любодейния ея (Апок. 17, 1-4). Да избегают чистые и целомудренные девы убранства блудниц, одежды бесстыдниц, уборов прелестниц, украшений любодейца! Исаия, исполненный Духа Святого, обличает дочерей Сионских, прельстившихся златошвейными и среброткаными одеждами, укоряет изобилующих пагубным богатством и ради мирских забав и увеселений отступающих от Бога. Вознесошася, — говорит, — дочери Сиони, и ходиша высокою выею, и помазанием очес, и ступанием ног, купно ризы влекущая и ногами купно играющая. И смирит Господь начальныя дочери Сиопи, и Господь откроет срамоту их... и отъимет Господь славу риз их, и красоты их, и вплетения златая (на главе), и тресны ризныя, и луницы гривенныя, и срачицы тонкия, и красоту лица их... и обручи и перстни, и мониста и запястия и художныя усерязи... и виссон со златом и снисною претрыканы... И будет вместо вони добрыя смрад, и вместо пояса ужем препояшешися, и вместо украшения златого, еже на главе, плешь имети будещи (Ис. 3, 16-23). Вот это ставит в вину, это замечает Бог, возвещая, что отсюда происходит развращение дев и уклонение их от истинного и Божественного убранства. Вознесшиеся пали, щеголявшие нарядами и убранствами покрылись смрадом и мерзостию. Одетые в шелки и багрянницы не могут облечься во Христа. Разукрашенные златом и драгоценными камнями и ожерельями утратили

украшение духа и сердца. Кто же не возгнушается и не станет убегать того, что других погубило? Кто пожелает себе того, что другому послужило в погибель вместо меча и стрелы? Если бы кто, выпив стакан питья, тут же умер, то ты поняла бы, что он испил яд.

Если бы кто, приняв пищу, тоже вскоре за тем умер, то ты поняла бы, что принятая им пища была смертоносна, И ты, конечно, не стала бы ни есть, ни пить того, от чего другие, в глазах твоих, пред тем умерли.

Какое же после сего невежество, какое безумие — желать того, что всегда вредило и вредит, и думать, что ты не погибнешь от того, от чего видишь погибшими других! Господь не сотворил овец червлеными или багряновидными, не Он научил расцвечивать и разукрашать руно их травными соками и червленью; не Он устроил ожерелья, которыми ты, переплетши сперва волосы золотом и жемчугом, расположивши их в стройные ряды и многочисленные складки, — покрывала бы свою шею, Им созданную, чтобы скрыть то, что в человеке образовано Богом, и выставлять наружу то, что изобретено диаволом. Божие ли изволение — делать на ушах язвы и мучить ими невинное еще младенчество, злу мирскому не причастное, чтобы потом к проколотым язвинам привешивать дорогие зерна тяжелые, если не своим весом, то заплаченными за них деньгами? Все это изобрели своим коварством согрешившие и от Бога отпадшие ангелы, когда, оставив свои пренебесные жилища, низверглись долу. Они-то, побуждаемые испорченною своею природою, научали чернить брови, на щеки наводить поддельный румянец, красить волосы в не свойственный им цвет, искажать подлинные черты лица и головы,

Здесь, в этом именно месте, побуждаясь страхом, который внушает нам вера, и любовь, которой требует от нас братство, нужным считаю преподать совет не одним только девам или вдовицам, но и замужним и всем вообще женам: то, что есть делом Бога, Его творением и произведением, отнюдь не должно быть искажаемо примесью ни золотистого цвета, ни черного порошка, ни румян, ни, наконец, другого какого бы то ни было состава, скрадывающего природные черты. Бог сказал: сотворим человека по образу Нашему и по подобию (Быт. 1, 26). Кто же дерзнет изменить и переобразовывать то, что сотворено Самим Богом? Те, кои стараются преобразовывать и переделывать то, что образовал Сам Бог, поднимают руки на Бога, не сознавая, что все, как оно рождается, есть дело Божие; а если в нем что-либо изменяют, то это уже дело диавола. Если бы искусный живописец изобразил на картине чье-нибудь лицо и весь стан со всевозможными телесными оттенками, а но совершенной отделке портрета другой живописец, почитая себя искуснее, наложил на его произведение свою руку, думая эту живопись исправить: то последний причинил бы первому тяжкую обиду и возбудил бы в нем справедливое против себя негодование. И ты ли думаешь избежать наказания за твою безрассудную дерзость за оскорбление художника-Бога? Под лъстивым притворством и обманчивыми прикрасами ты хочешь утаить от людей свое бесстыдство и распутство, но чрез это ты становишься гнуснейшею злободеецею, осквернивши и растливши в себе дело Божие. Думая украсить себя, хитро убрать волосы, ты разоряешь этим творение Божие, предательствуешь

истину. Вот что говорит апостол в наше наставление: очистите убо ветхий квас, да будете ново смещение, якоже всте безквасни: ибо пасха наша за ны пожрен бысть Христос. Темже да празднуем не в квасе ветсе, ни в квасе злобы и лукавства, но в безквасиих чистоты и истины (1 Кор. 5, 7-8). Не может ли чистота и истина пребывать там, где чистое оскверняется поддельными нечистотами, где истинное претворяется во лжу поддельными составами? Господь твой говорит: не можеши власа единого бела или черна сотворити (Мф. 5, 36). А ты, вопреки слову Божественному, хочешь быть могущественнее своего Господа? С дерзким покушением и святотатственным презрением ты красишь свои волосы: злополучное предвестие ты этим пророчишь себе в будущем огненные волосы и грешишь, увы! главою, то есть лучшую часть тела. И когда написано о Господе: глава Его и власи белы, аки ярина белая, якоже снег (Апок. 1, 14); ты уничижаешь седину, гнушаешься белизною, которой уподобляется глава Господня! Скажи мне, уже ли, поступая таким образом, ты не боишься, если Художник и Творец твой, в день общего Воскресения, не признает тебя, отринет и удалит, когда явишься за воздаянием и наградою, и, укоряя строгим голосом Судии, скажет: "Это не Мое создание, это образ не Наш"? Кожу ты осквернила поддельным притиранием, волосы изменила несвойственным цветом, вид твой искажен ложью, образ извращен, лицо твое чуждо тебе. — Ты не можешь видеть Бога, когда глаза у тебя не те, какие дал тебе Бог, но какие подделал диавол. Ему ты последовала; ты подражала золотоцветным и раскрашенным глазам змия; враг убирал твои волосы — с ним и гореть тебе! И неужели, скажите, рабам Божиим не надлежит думать об атом всегда, и днем и ночью, страшиться этого? Замужние пусть обратят внимание на то, чем они обольщают себя, думая, будто старанием нравиться они доставляют удовольствие своим мужьям: приводя мужей в оправдание свое, они только делают их чрез то сообщниками своего преступного замысла. По крайней мере, я думаю, что дев, к которым теперь обращена эта речь, — если они предаются таковой изысканности нарядов и убранств, — не следует и считать в числе девственников, но как зараженных овец и больную скотину надлежит отлучать от святого и непорочного стада девственного, дабы, живя вместе, чрез взаимное сообщение они не заразили прочих и, сами погибая, не губили и других. Итак, ревнуя о благе целомудрия, будем убежать всего, вредного и соблазнительного.

Не могу я умолчать и о том, что много есть таких обыкновений, которые, войдя в употребление от одной небрежности и непредусмотрительности, тем самым проложили себе путь к ущербу целомудренности и трезвости нравов. Не стыдятся некоторые бывать на свадьбах и, пользуясь там свободою похотливых речей, вмешиваться в срамные разговоры, слушать непристойные слова от других и сквернословить самим, быть заметными и присутствовать при пьянственных пиршествах, коими возжигаются похоти, где невеста возбуждается к перенесению растления, а жених к наглой дерзости. Уместно ли являться на свадебных пирах той, у которой нет расположения к брачной жизни, или какое может быть удовольствие, какое наслаждение там, где и склонности и желания совсем другие? Чему она там научится? что увидит? что услышит? Как далеко уклоняется от цели своей девственница, когда приходит сюда целомудренною, а выходит отсюда потерявшею стыд! Хотя бы она и телом и душою пребыла девою, но взором, слухом, языком она много умалила в себе те качества, какие имела.

А что сказать о тех, которые ходят в общие бани, которые любопытным и страстным к похоти очам выставляют свои тела, посвященные девственности и целомудрию, — которые как сами смотрят бесстыдно на нагих мужчин, так и мужчинам дают возможность видеть себя нагими? Не служат ли они приманкою для пороков? Не сами ли возбуждают и подстрекают похоть присутствующих на собственный свой разврат и поругание? Приходит туда, скажешь ты, с какими кто хочет мыслями; а я прихожу только для того, чтобы омыть и освежить свое тело. Не защитит тебя такое оправдание; не извинит оно твоего распутства и наглости. Это омовение марает тебя, а не очищает; не убеляет членов, а чернит их. Положим, — ты ни на кого не смотришь с бесстыдством, но на тебя устремляют бесстыдно взоры свои другие. Очей своих ты не сквернишь нечистым услаждением, но, услаждая других, сама оскверняешься. Из бани ты делаешь зрелище, которое становится гнуснее самого постыдного зрелища. Там совлекается всякая скромность; вместе с одеждою отлагается все украшение тела и стыд; девство разоблачается как бы на показ и публичную выставку, Рассуди же теперь сама, в состоянии ли ты сохранить скромность среди мужчин, — ты, у которой смелость быть нагою пред ними помогает бесстыдству?

Таким-то образом Церковь часто оплакивает дев своих и вздыхает, слыша о них бесславные и постыдные толки. Таким-то образом доброе имя девственниц помрачается, уважение к воздержанию и благоговение к целомудрию подрываются, вся слава и честь их предаются поруганию. Так-то завоеватель враг внедряется посредством своих уловок. Так диавол незаметно подкрадывается с обманчивыми своими коварствами. Так-то девы, стараясь одна другую превзойти щегольством наружных украшений и более свободным обращением, увлекшись обольстительным бесславием, перестают быть девами — делаются вдовами прежде замужества, нарушая супружескую верность не в отношении к мужу, но в отношении ко Христу, а потому и должны подвергнуться в будущем тем большим истязаниям за утрату девства своего, чем большие им — девам предназначались награды.

Итак, девы, послушайте меня, как отца; послушайте, прошу и молю вас, меня, опасавшегося за вас и потому подающего вам благие советы; послушайте того, который неложно заботится о вашем благе и вашей пользе. Пребудьте таковыми, каковыми вас соделал Художник-Бог. Пребудьте таковыми, каковыми вас рука Отчая устроила. Да будет в вас лицо неподдельное, шея чистая, весь образ беспритворный. Не налагайте на уши ваши язв, а мышц и вый не опутывайте дорогими цепями из запястий и ожерельев; да будут ноги ваши свободны от золотых оков, волосы чужды всякой подделки, глаза достойны созерцания Бога. Ходите в бани только со своим полом, то есть с женщинами, коих совместное с вами омовение не опасно для вашего целомудрия, убегайте бесстыдных свадебных празднеств и сладострастных пиршеств, па которых присутствовать вам пагубно.

Истинная дева, докажи, что ты превыше убранств, ты, которая побеждаешь плоть и мир, победи страсть к золоту. Могушая торжествовать над большим не в состоянии ли восторжествовать над меньшим? Тесный путь, вводяй в живот (Мф. 7, 14); трудны и тяжелы стези, ведущие к славе. Этим-то

путем, по этим стезям проходят мученики, шествуют девы, идут все праведники. Избегайте широких и пространных путей: там приманки губительны, удовольствия смертоносны: там диавол ульщает, чтобы обмануть, улыбается, когда наносит вред, завлекает, чтобы убить. Первый плод сториичный — это плод, приносимый мучениками; второй шестидесяти кратный — принадлежит вам (Мф. 13, 8, 23; Мк. 4, 8, 20). И как у мучеников нет помышления о плоти и мире, когда они вступают в тяжкую борьбу со врагом, так и у вас, коим предназначается вторая после них благодатная награда, да будет близок к ним и подвиг терпения. Не легко достигать высоких целей. Сколько проливаем пота, сколько подьемлем труда, когда стараемся взойти на холмы и вершины гор! Каких же не должны мы понести трудов, чтобы взойти на небо? А если сравнить обещанные нам награды, то они гораздо выше подвигов наших. Подвизающимся неослабно даруется бессмертие, обещается нескончаемая жизнь, гфедлагается вечное царство от Господа. Блюдайте, девы, блюдайте то, чем вы начали быть; храните свою будущность. Великая ожидает награда, великое мздовоздаяние за добродетель, величайший дар за целомудрие.

Хотите знать, от каких бед избавляется и какими благами обладает добродетель девства? Господь сказал жене: умножая умножу печали твоя и въздыхания твоя; в болезнех родиши чада; и к мужу твоему обращение твое, и той тобою обладати будет (Быт. 3, 16). Вы свободны от сего приговора: вы не боитесь свойственных женам печалей и въздыхании; нисколько не боитесь болезней чадорождения; и муж не обладает вами, но Владыка ваш и Глава есть Христос, вместо мужа. Жребий и положение у всех вас одинаковы. Сам Господь вещает: сынове века сего женятся и посягают; а сподобльшиися век он уллучити и воскресение, еже от мертвых, пи женятся, ни посягают; ни умрети бо ктому могут: равни бо суть Ангелом, и сынове суть Божий, воскресения сынове суще (Лк. 20, 34-36). Вы начали уже быть тем, чем быть мы только надеемся. Вы в сем веке достигли уже славы Воскресения и преходите век, не оскверняясь от века. Пребывая чистыми и непорочными, пребывая девами, вы уподобляетесь Ангелам Божиим. Только да пребывает твердо и непоколебимо девство ваше; и с каким мужеством, с какою решимостию положили вы ему начало, таким да пребудет оно у вас и навсегда, ища для себя украшения но в ожерельях и одеждах, но в добрых нравах. Имейте в виду одного Бога и одно небо; не обращайтесь устремительных горе очей своих к похотям мира и плоти, — не низводите их долу к земному. Первое повеление Господне человеку было — раститесь и множителя, а второе относилось к воздержанию (Быт. 1, 28; 2, 16-17). В то время, когда мир пребыл еще так населен, род человеческий размножался и распространялся, наполняя его собою, но, когда он достиг надлежащей полноты, с того времени могущие вместить воздержание и жить подобно скопцам делают себя скопцами для Царства Небесного (Мф. 19, 11-12). Этого впрочем не заповедует Господь, а только предлагает; не налагает ярма необходимости, а предоставляет это свободе и воле каждого. Но когда говорит, что в дому Отца Его обители многи суть (Ин. 14, 2), то сим указывает и на обители по преимуществу лучшие. В эти лучшие обители вы стремитесь; отказываясь от плотских удовольствий мира сего, вы приобретаете право и на высшую благодатную награду на небе. Правда, что и все, в святом крещении омывающиеся Божественною банею, совлекаются там ветхого человека благодатию спасительной купели и, обновившись Духом Святым, очищаются от скверн древней язвы вторичным рождением (Тит. 3, 5; Ин. 3, 3-7); но истина и святость сего таинственного рождения в высшей степени приличествует вам, как вовсе чуждым похотей плоти и мира. У вас осталось только то, что свойственно добродетели и духу для достижения славы. Апостол, которого Господь назвал

избранным сосудом Своим и послал пронести повсюду небесные повеления, говорит: первый человек от земли, перстен: второй человек Господь с небесе. Яков перстный, такова и перстнии; и яков небесный, тацы же и небеснии. И якоже облекохомся во образ перстнаго, да облечемся и во образ небесного (1 Кор. 15, 47-49). Сей образ Небесного носит девство, носит непорочность, носит истина и святость; носят те, кои выну памяуют учение Господне, хранят правду и благочестие; кои непоколебимы в вере, смиренны в страхе Божиим, мужественны во всяком терпении, кротки в перенесении обид, всегда готовы на совершение дел милосердия; кои живут между собою в мире, как братья, единомушно и нераздельно. Каждую из сих добродетелей, — должны вы, добрые девы, хранить, любить и соблюдать, — вы, досужные для Бога и Христа, кои, посвятив себя Господу, лучшую избрали часть и предшествуете па пути к Нему лучшею пред многими другими стезею. Наставляйте же старейшие юнейших; младшие возрастом возбуждайте соревнование в подругах; ободряйте себя взаимными увещаниями; зовите одна другую к славе, каждая в себе являя образец добродетели, достойный соревнования: кренитесь, духовно стремитесь вперед и вперед, достигайте цели вашей благопоспешно. За всем сим не забудете и о нас в то время, когда девство ваше начнет венчаться в вас честию и славою.

Киприан Карфагенский. Творения. М.: Паломник, 1999. - С.191-208.